

В отеле Джеки снова отнесла сумку в ванную и закрыла дверь. Тот, кто сказал, что красивая женщина стоит ожидания, должен был иметь в виду Джеки. Она идеально подходила под описание...Она заставила меня ждать, а потом показала, что ожидание того стоило! Я уже разделся до трусов и ждал. Она снова вошла в комнату, превратившись в прекрасное создание! Она была одета в очень прозрачную маленькую черную кукольную ночную рубашку без трусиков и затмевала все своим великолепием!

Солнце как раз садилось за океан, поэтому мы выключили свет в комнате, взяли стул и вышли на веранду, чтобы полюбоваться закатом. Джеки сидела у меня на коленях, попеременно целуя меня и глядя на прекрасный закат. Да, на пляже были люди, которым достаточно было поднять глаза, чтобы увидеть красивую девушку в очень сексуальной ночной рубашке, целующуюся с самым удачливым парнем на Земле (извини, Лакки Роб, сегодня тебе придется довольствоваться званием удачливого парня номер два!)

Когда стемнело, мы снова устроились в комнате, прижавшись друг к другу на кровати. Мы с Джеки не были особенно изобретательны в наших любовных утехах. Но мне хватало просто лежать рядом с Джеки, целуя все ее тело. Мы чередовали поцелуи и объятия, никогда не желая отпускать друг друга, и шептались друг другу на ухо сладкие пустяки, в том числе много любовных слов. Мы знали, что чем дольше мы будем играть и любить друг друга, тем слаще будут любовные ласки, но только человек может так долго откладывать неизбежное.

Когда наступило неизбежное и мы больше не могли сопротивляться, я шепнул Джеки, чтобы она перевернулась на колени и руки. Я встал позади нее и медленно раздвинул ее половые губы своим членом, растягивая ее великолепную киску собой.

— О Боже, Джеки, милая, любимая, нам так хорошо!

— Ммм, ммм, ммм, — от нее исходили только эти звуки, пока мы занимались любовью. Мы дразнили и мучили друг друга весь день и всю ночь. Наши занятия любовью, казалось, становились лучше с каждым разом, по мере того как мы все больше узнавали тела друг друга. Наша любовь становилась более глубокой. Никогда я не испытывал ощущений подобных медленному погружению в ее великолепную киску. Я давал ей немного сжимать себя, а затем вытаскивал и снова входил внутрь... Я вырывался и толкался обратно, позволяя ей сжимать меня снова и снова. С тем количеством любовных ласк, которыми мы занимались с Мишель, я стал намного лучше контролировать свой оргазм, продлевая агонию экстаза. С другой стороны, Джеки не занималась любовью так часто. Она кончала снова и снова, сжимая мой член своей киской каждый раз, когда ее тело содрогалось от удовольствия. Когда мое освобождение наконец пришло, мы с Джеки практически кричали. Позже я понял, что сжимал ее грудь так сильно, что причинял ей боль, но она сказала, что это только усилило ее оргазм.

Мы рухнули; я упал на нее сверху, мой член все еще был внутри нее. Мы лежали так, я целовал ее шею и плечи и шептал ей на ухо, что люблю ее. Джеки лежала подо мной и мурлыкала, как котенок.

Однажды ночью мы проснулись. Мы поцеловали друг друга и снова занялись любовью, медленной и сладкой, потом снова заснули в обнимку. Джеки положила голову мне на грудь.

На следующее утро мы больше не занимались любовью, понимая, как сильно мы оба любили предвкушение ночи и заряжаемую на протяжении дня сексуальную энергию.

За завтраком я предложил Джеки:

— Давай сегодня поедem на север, там есть много штук, которые я хотел бы тебе показать: место кораблекрушения Питера Айредейла, Колонна Астория, остатки форта Стивенса и парк Льюиса и Кларка. — Предстоял еще один теплый день, поэтому я предложил ей надеть шорты и удобную обувь. — Рядом с фортом Стивенса есть пляж, так что, если хочешь, можешь снова надеть бикини, но вокруг будет много народу.

— Ты уверен, что хочешь этого?

— М-м-м, с удовольствием посмотрю на это. Но это зависит от тебя. Просто знай, что там будут люди помимо нас.

Джеки надела шорты, которые демонстрировали ее красивые ноги. Я тоже надел шорты, но мои ноги определенно не производили такого эффекта. Мы вскочили в машину и поехали на север. Я не удержался и положил руку на ее ноги, лаская внутреннюю сторону бедер.

Я то и дело поглядывал на нее, на ее красивые волосы, перевязанные маленькой лентой, удивляясь, что эта красивая девушка стала моей. Я вспомнил свою первую встречу с ней, когда я, нервничая, искал в Виктория'с Сикрет одежду для Мишель. Это случилось где-то в районе первого февраля, не более четырех месяцев назад. Мы начали встречаться всего два месяца назад. Это все просто не укладывалось в моей голове!

Я подъехал к Колонне Астория, стоявшей на самой вершине холмов Астории. Это бетонная колонна высотой 38 метров. По всему ее периметру располагались фрески, изображающие историю Орегона. Внутри нее находилась спиральная лестница, ведущая на смотровую площадку. Мы с Джеки были поражены красивыми цветниками, окружавшими ее. Я позволил Джеки первой подняться по винтовой лестнице, и время от времени мне приходилось слегка толкать ее в зад (ну, может быть, слово «приходилось» сюда не подходит).

С вершины нам открылся фантастический вид на Асторию, простирающуюся до самого океана, и реку Колумбия с шестикилометровым мостом, змеящимся через реку в Вашингтон. Глядя на этот вид, мне казалось, что это хорошее место для чего-нибудь романтического (на самом деле каждое место выглядело подходящим для романтики в этот выходной), поэтому я притянул Джеки к себе, и мы страстно поцеловались, давая четверем другим людям на площадке довольно острые ощущения. Я снова подумал, что сегодняшний день будет очень долгим.

Пожилая дама спросила, давно ли мы женаты. Джеки слегка покраснела и сказала ей: «С пятницы», очевидно вспоминая, как я зарегистрировал нас в Шайло как мистера и миссис.

— Я могу сказать, что прошло совсем немного времени. У вас еще все веселье впереди.

— О, я уверена, что так и будет, — затем Джеки немного удивила меня, когда добавила. — Особенно сегодня вечером!

Пожилая дама расплылась в улыбке и послала нам воздушный поцелуй.

Мы поехали обратно вниз, дорога была почти такой же спиральной, как лестница, петляя вниз по маленькому пику. Мы ехали к форту Стивенс. В Уоррентоне я остановился у лодочного причала, взял Джеки за руку, и мы вышли прогуляться на причале. Волны, бьющиеся о лодки, запах океана и выловленной рыбы были почти пьянящими. Мне это очень понравилось, особенно то, что мы держались за руки. Джеки, похоже, тоже это нравилось.

Наконец мы поехали через парк штата Форт Стивенс вниз к пляжу, где из песка торчали остатки кораблекрушения Питера Айредейла. Когда мы припарковали машину, я подумал, не собирается ли Джеки надеть бикини на пляж, поэтому спросил ее:

— Ты будешь надевать бикини?

Она посмотрела на всех людей на пляже и сказала:

— Я думаю, и шорты подойдут.

Когда мы спустились на песок, мы оба сняли свою обувь, положили ее на песок, запомнив их местоположение. Джеки начала бросаться в меня песком, поэтому я оплатил ей тем же, хихикая и убегая вниз к прибою. Она выбежала к волнам, оборачиваясь и призывая меня следовать за ней. Как только я начал приближаться к ней, она обрызгала меня водой и снова побежала в воду, которая становилась все глубже. Она выбежала, пока вода не стала почти по пояс глубиной, и я схватил ее. Мы оба упали под холодные волны. Когда мы снова встали на ноги, я понял, что наделала вода. Соски Джеки были полностью возбуждены от холодной воды, а ее блузка и лифчик стали почти прозрачными. Через них была видна грудь почти во всех подробностях. Я не думаю, что она поняла это, когда, спотыкаясь, пошла обратно к берегу. В какой-то момент налетела большая волна, и Джеки легла на спину, позволив волне прибить ее к берегу. Волна доходила мне почти до груди, но я не был достаточно храбрым, чтобы повторить подвиг Джеки.

Когда мы, спотыкаясь, выбрались из воды, Джеки схватила меня и обняла, одарив долгим влажным поцелуем. Потом она отступила от меня. Она была такой прекрасной: с нее капала вода, ее мокрые волосы свисали на спину, а ее почти обнаженные груди забирали на себя все внимание. Я не мог удержаться от улыбки и жестом показал ей, чтобы она посмотрела на себя. Когда она поняла, что вода попала на ее блузку и лифчик, ее лицо стало ярко-красным, и она отчаянно попыталась прикрыть свои соски, но безуспешно. Будучи джентльменом, каким я являюсь, я позволил ей бороться с сосками, думая, что ей придется пройти через всех людей с грудью на виду.

— Наверное, мне следовало надеть бикини.

Как парень, я знал, что мне понравится идти сквозь толпу рука об руку с этой красивой, почти обнаженной девушкой.

Когда она решила, что у нее нет другого выбора, кроме как выставить себя напоказ, я сжалился над ней и протянул ей свою рубашку. Она поблагодарила меня и надела ее через голову, возвращая себе прежнюю скромность.

Мы подошли к кораблекрушению, потом еще немного побродили по пляжу и нашли место, где было не так много людей. Джеки стащила с себя мою рубашку, бросила ее в меня и побежала обратно в прибой. Я положил рубашку на берег и побежал за ней. Мы повторили нашу игру, и я набрался смелости, чтобы позволить волнам захватить и меня. Мы делали это снова и снова, привыкая к холодной воде. Когда Джеки решила, что с нее хватит, я схватил ее на берегу, упал на нее сверху и начал целовать и ласкать ее. Она позволяла мне целовать себя и играть с грудью, но не позволяла целовать эту грудь, потому что вокруг нас все еще были люди. Ну что ж, придется мне наслаждаться этой девушкой пока так. Но мне очень нравилась эта девушка!

Джеки снова надела мою рубашку и пошла к машине. Когда мы сели в машину, она вернула ее мне, позволив мне наслаждаться ее грудью на обратном пути в отель. Почти весь день мы просто развлекались на пляже, поэтому я не успел сделать тех вещей, что планировал. Какие жертвы нам, парням, приходится приносить! К тому времени, как мы добрались до отеля, ее блузка немного высохла, так что она не выставяла напоказ свои интимные места.

Вернувшись в отель, Джеки начала очень откровенно раздеваться передо мной, делая мой бедный член твердым, как камень. На этот раз она позволила мне принять душ вместе с ней. Мы мыли друг друга мылом. Особенно забавно было омыwać ее грудь и спускаться между ног. Она, казалось, тоже наслаждалась этой небольшой игрой, но когда я попытался вставить свой член в ее киску, она оттолкнула меня и сказала:

— Позже.

Джеки надела короткую юбку и очень соблазнительную блузку, и мы отправились ужинать в милую столовую Шайло. Мы оба хотели пойти в гостиную, послушать кантри-группу и немного потанцевать, но красивый закат заманил и победил, поэтому мы вернулись в наш номер. По дороге я шепнул Джеки:

— Что ты сегодня наденешь?

— Думаю, сегодня у меня есть для тебя приятный сюрприз ...тебе понравится! — Ай! Она сводила меня с ума!

Мы прошли через рутину, к которой я теперь привык. Джеки пошла в ванную и закрыла дверь, позволив мне ждать. Ждать становилось все труднее и труднее, когда я имел довольно хорошее представление о том, что должно произойти дальше. Я задавался вопросом, в чем красивом и сексуальном она выйдет из ванной. Я разделся до трусов и лег на кровать, ожидая.

Наконец дверь снова открылась, и в комнату вошла Джеки...абсолютно 100% голая! Она многозначительно подошла к кровати, подняла руки над головой и сделала небольшой пируэт, спрашивая меня:

— Тебе нравится?

О, она была божественна! Ее макияж был безупречен, ее духи — она вся была идеалом!

— Думаю, да, — ответил я.

Она легла на кровать рядом со мной. Мы поцеловались, я провел руками по ее спине, бедрам, груди. Ее кожа была такой нежной! Наверное, я целовал каждый квадратный сантиметр ее тела, а она — моего. Я заметил красивый закат, который как раз проходил за дверью нашей веранды, и спросил ее:

— Хочешь сделать что-нибудь веселое?

— М-м-м, думаю, да.

— Нет, что-то немного другое.

Она посмотрела на меня немного насмешливо, и я спросил ее:

— Не хочешь ли ты выйти на веранду и насладиться закатом?

Она посмотрела на свое обнаженное тело, вспомнив, что на пляже есть люди, которые могут видеть все происходящее на веранде.

— Имеешь в виду, так?

— Да, будет весело.

Она подумала об этом всего минуту и сказала:

— Хорошо, но сначала сделаем еще кое-что, — и она сняла с меня боксеры.

Мы оба захихикали, когда я вытащил стул на веранду. Джеки села ко мне на колени, лицом ко мне. Я велел ей встать на секунду, затем повернул стул боком, чтобы она могла сесть на мои колени лицом ко мне и тоже смотреть на закат (и любой снаружи мог немного лучше рассмотреть эту лисицу на моих коленях.)

Мы целовались, и я покусывал ее сосок, заставляя ее стонать. Вероятно, она забыла, что на нас могут смотреть люди. Затем поцеловав ее еще немного, я слегка переместил ее так, чтобы она могла скользнуть по моему пульсирующему члену.

— О Боже, — простонал я, когда она насадилась на меня. Джеки тоже стонала, когда начала медленно подниматься и опускаться на меня.

Могли ли люди внизу сказать, что мы делаем? Да, люди были достаточно близко, чтобы увидеть нас...и услышать нас! Это определенно будет незабываемая ночь! Мы занимались любовью...и занимались любовью...и занимались любовью в угасающем закате. После того, как мы оба испытали чудесный, интенсивный оргазм, Джеки все еще продолжала насаживаться на мой член и целовать меня. Тогда я понял, что мы не выключили свет в комнате, поэтому наши тела представляли собой идеальную цель для любого вуайериста...Я заметил нескольких человек в пляжных креслах, которые были повернуты к нам, а не к закату.

Я не мог не указать на это Джеки, и она покраснела:

— О Боже, нет.

— На самом деле, да.

Джеки встала с моих колен и сделала все возможное, чтобы спрятаться, вернувшись в комнату, а я последовал за ней. Она задернула занавеску, но я не мог не улыбнуться тому...что Джеки помахала на прощание нашему фан-клубу, когда задернула занавеску.

Когда мы снова забрались в постель под одеяло, я спросил ее:

— Тебе было весело?

— Никогда в жизни мне не было так стыдно! — Потом она хихикнула. — Но это было весело!

Я помню, что до сих пор ни секунды не думал о том, что скажу Мишель, когда мы оба вернемся домой. Но я знал, что безумно влюблен в девушку, лежащую со мной в постели.

Эта ночь была немного грустной, потому что мы знали, что должны уехать завтра в одиннадцать утра. Мы прижимались друг к другу и целовались почти всю ночь, снова занимаясь любовью. Время от времени мы дремали и рассказывали, как сильно мы любим друг друга. Утром мы пролежали в постели почти до девяти, и когда Джеки встала, чтобы принять

душ, она позвала меня присоединиться к ней. На этот раз в душе Джеки поцеловала меня, обхватив руками за шею и ногами за талию. Я прижал ее к краю душевой кабинки, и мы занялись любовью под струей горячей воды. Опираясь спиной на душевую кабину и используя ее вес, я смог погрузиться в нее глубже и сильнее, чем раньше. С каждым погружением Джеки бормотала: «Люблю тебя», заставляя меня погружаться в нее сильнее, чем когда-либо прежде.

Мы оделись, загрузили наши сумки и выехали из отеля как раз перед их расчетным часом. По дороге домой мы оба вели себя довольно тихо, но большую часть пути держались за руки. Я подумывал о том, чтобы поехать по старому живописному шоссе вверх по ущелью Колумбия, но, думаю, нам обоим хотелось вернуться домой и обдумать то, что будет дальше.

Около половины шестого мы въехали в Кенневик, и я высадил Джеки у ее дома. Я принес ее сумки, взял ее щеки в свои ладони и нежно поцеловал. Я сказал ей поцелуем, и словами, что это были самые невероятные выходные в моей жизни и что я сильно ее люблю. Джеки начала плакать из-за моего ухода, но я сказал, что позвоню ей завтра. Она сказала мне, что из-за длинных выходных ей придется работать в среду, поэтому я знал, что пятница — это самый близкий день для нашего свидания. Я тоже был в слезах, когда мне пришлось оставить ее.

Мишель должна была вернуться в Паско только в начале десятого, поэтому я пошел в свой кабинет и еще немного поработал над своим рассказом, думая о Мишель и о своих чувствах к ней и Джеки. Я знал, что все еще отчаянно люблю Мишель и понятия не имел, что ждет нас в будущем. После того, как Майк побывал у нас дома, и я закончил писать об этом, я был полностью уверен в нашем совместном будущем, но теперь я просто не знал, что делать дальше. Я любил этих двух женщин и просто не мог причинить боль ни одной. Что же делать? Наверное, в тот момент я не задумывался о том, что чувствовала Мишель после выходных с Майком, чтобы были очень сильно похожи на мои выходные с Джеки.

Я услышал, как машина проехала по нашей улице и остановилась на подъездной дорожке около девяти сорока пяти. Мишель вошла в дверь с улыбкой на лице. Я подумал, что она тоже плакала, но не мог сказать наверняка. Мы осторожно подошли друг к другу, остановились, и я наклонился, чтобы поцеловать ее. Она поцеловала меня в ответ, обвив руками мою шею. Мы целовались и целовались, так радуясь возможности вернуться друг к другу, но еще не думая о будущем.

Когда мы уютно устроились в постели, я спросил Мишель о ее выходных. Она сказала, что это было фантастически, — это было лучше, чем она ожидала. Она рассказала мне, что Майк выиграл пару сотен долларов, играя в блэкджек, но проиграл их в игровых автоматах. Мишель никогда особо не играла. Иногда мы ездили в Пендлтон и оставляли двадцать долларов в игровых автоматах Уайлдхорс, но на этом все заканчивалось.

На самом деле меня не слишком интересовали азартные игры. Только ее личная жизнь в Рино.

— А как с Майком? Вы с ним успевали заниматься любовью?

— Угу, да, я бы сказала, что только этим и занимались. В субботу мы взяли напрокат машину и поехали в Вирджинию. Ты знаешь, что салун Серебряная королева сдает комнаты над салуном? — Она не дала мне возможности ответить, потому что уже знала, что я этого не знаю. — Мы провели субботнюю ночь в одной из этих комнат. Раньше там работали проститутки. Ты даже не представляешь, как это повлияло на наше либидо. Ведь мы знали, для чего использовались эти кровати. В ту ночь мы занимались любовью четыре раза!

Затем она задала мне вопрос, которого я так боялся:

— А как прошли твои выходные? Вам с Джеки понравилось?

Как на это ответить? Была поздняя ночь, и я не хотел вдаваться в подробности, когда мы оба устали, поэтому я сказал ей:

— Да, это было довольно фантастично. Мы действительно хорошо провели время. Завтра я тебе все расскажу.

Мы заснули, не занявшись любовью, и меня это немного беспокоило. Но мы прижимались друг к другу всю ночь.

На следующее утро я решил, что, возможно, лучший способ рассказать все Мишель, ничего не упустив — это записать все на бумаге и позволить ей прочитать ее, сидя рядом со мной. Я позвонил в офис и сказал, что плохо себя чувствую и взял больничный. Я думаю, что это был первый раз, когда я взял больничный, не будучи больным. Пока Мишель была на работе, я работал весь день, записывая все события и свои мысли на бумагу, которую собирался дать ей после ужина. Я закончил на том, что высадил Джеки у ее дома, когда Мишель вернулась. Я был занят весь день, поэтому не слишком нервничал, но теперь, когда она вернулась, я был у границы нервного срыва. Мишель не дала мне ни малейшего намека на то, что ее отношения с Майком продвинулись дальше их сладких любовных ласк и наслаждения обществом друг друга, но мы с Джеки определенно продвинулись.

Я пригласил ее поужинать в Олив Гарден, и я не хотел начинать серьезный разговор в ресторане. Когда мы вернулись домой, я сказал ей:

— Детка, вчера вечером ты спрашивала о моей поездке с Джеки. Я все это записал и хотел бы, чтобы ты прочла.

Она взяла бумаги, — почти тридцать страниц, — и начала читать. Несколько раз во время рассказа она хихикала и улыбалась, глядя на меня обожающими глазами. Она ничего не говорила, просто читала. По ее реакции я понял, что она еще не добралась до самой поездки.

Когда выражение ее лица начало меняться, я понял, что она подошла к той части, которая должна была причинить ей боль. Это та часть, где мы с Джеки выражали нашу любовь друг к другу. Она продолжала читать со слезами на глазах, чуть не разбив мне сердце. Она

продолжала читать до конца, ничего не говоря, время от времени вытирая слезы с глаз и к концу почти рыдая.

Она положила бумаги. Ее руки дрожали, и посмотрела на меня со слезами. Мое лицо к тому моменту тоже утопало в слезах. Она, взяв себя в руки, спросила:

— Я потеряла тебя?

Я вытер глаза и изо всех сил попытался ответить ей:

— Детка, я люблю тебя! Я не знаю, что делать. Я никогда не смогу оставить тебя, но я знаю, что люблю Джеки. Она нужна мне больше всего на свете. — Тихо добавил я. — Как и ты.

Я знал, что у меня просто нет иного ответа. Я не знал, что произойдет в нашем будущем. Я сделал все возможное, чтобы вытереть слезы Мишель и поцеловал ее там, где они были, но я знал, что не смогу собрать ее разбитое сердце.

Я взял ее за руку и повел в постель. Впервые за последние несколько месяцев мы не занимались любовью две ночи подряд.

Я не знаю, когда, как и чем будет продолжаться эта история, но она будет продолжена.